

Секция «История новейшего времени стран Европы и Америки»

Интервью бывших рабов как источник изучения их жизни и быта Америки накануне Гражданской войны (1930-е гг.)

Научный руководитель – Байбакова Лариса Вилоровна

Рамазанов Рамазан Маратович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: ramazanov.23m@gmail.com

Правительство Ф. Д. Рузвельта в годы «великой депрессии» оказало беспрецедентную поддержку представителям творческих кругов, потерявших рабочие места вследствие сокращения штатов и разорения компаний [n1, n2]. Федеральный писательский проект был призван поддерживать не только писателей, но и самых разных людей интеллектуального труда. Одна из его программ, стартовавшая летом 1935 г., предназначалась для интервьюирования бывших рабов. В течение трех лет в 17 южных штатах были опрошены более 2 тыс. чел., воспоминания которых в 2000-2001 гг. были переведены в цифровой формат. В итоге возник уникальный архив под названием «Рожденные в рабстве: рассказы рабов из федерального писательского проекта». В нем содержится 2300 печатных повествований на более чем 9500 страницах, а также 500 фотографий бывших невольников. Понятно, что по прошествии более чем семидесяти лет детали значимых событий жизненного пути стерлись из памяти многих респондентов. Тем не менее, рассказы живых свидетелей о своем существовании на южной плантации из первых уст представляют особый интерес. Следует отметить, что в современной российской историографии данный источник еще не стал объектом специального изучения [n3].

В оценке советских ученых, опиравшихся на марксистско-ленинскую парадигму с его постулатом о классовой борьбе антагонистических обществ (эксплуататоры vs эксплуатируемые), институт рабовладения изучался с точки зрения экономического положения «угнетаемых» негритянских масс [n4]. Акцент обычно ставился на нечеловеческую эксплуатацию рабов, которая действительно имела место. Более того, сам факт владения человеческим «движимым имуществом» делает неуместными критерии гуманности внутри системы плантационного рабства. Однако для комплексного изучения института рабовладения недостаточно вскрыть эксплуататорскую сущность рабства и жестокость класса плантаторов. Система плантационного рабства в последние десятилетия накануне Гражданской войны являла собой сложный феномен, природа которого не исчерпывалась одной эксплуатацией подневольного труда рабов, поэтому, чтобы не впасть в упрощенчество, необходимо рассматривать его в смежных ракурсах.

Интервью бывших рабов воссоздают неоднозначную и противоречивую картину их повседневной жизни в условиях плантационного хозяйства. Ряд воспоминаний содержит почти ностальгический взгляд на ушедшее прошлое, а в других оно подвергается резкой критике. Конечно, можно рационально объяснить причины того, почему достаточно много интервьюируемых в 1930-х гг. афроамериканцев, которые некогда были рабами, рассказывали о подневольной жизни с грустью и тоской. Во-первых, в условиях великой депрессии 1929-1933 гг. и связанных с ней катастрофических пертурбаций в стране пожилые афроамериканцы тепло вспоминали счастливые моменты из детства и молодости, которые хронологически совпали с последними десятилетиями существования рабства. Многие из них по сути ностальгировали по «стабильности» далекого прошлого, особенно на мрачном фоне одного из самых глубоких кризисов XX в. Во-вторых, расовая напряженность,

обострившаяся после освобождения 4 млн рабов, а также социальные последствия дискриминационной эпохи джимкроуизма породили легенду о расовой гармонии во времена рабства [п5].

В качестве примера сошлемся на Льюиса Брауна, лаконично и просто объяснившего идеализацию им ушедшей эпохи теплыми воспоминаниями по старым «добрым временам»: «Некоторые из цветных думают, что они жили лучше, когда были рабами. Это те самые, которые имели хороших хозяев. Некоторые хозяева не разрешали своим надсмотрщикам бить рабов, а некоторые вообще не держали надсмотрщиков» [п6]. И действительно, если ряду чернокожих невольников жилось в поместье хозяина более или менее достаточно комфортно, то после ликвидации рабства они предпочитали остаться на прежнем месте. Например, рабыня из Арканзаса Аделина утверждала, что «после Гражданской войны многие солдаты [в темно-синих мундирах] приходили к моей хозяйке, миссис Блейкли, пытаясь заставить ее освободить меня. Я сказала им, что я уже освобождена, но не хочу куда-то уходить, что я хочу остаться в том единственном доме, который всегда знала».

Объяснение поступка рабыни носило обдуманый характер по ряду причин. Во-первых, Аделину снабжали неплохой одеждой, как говорится, «с барского плеча». Во-вторых, в семье хозяина жестокие методы наказания вовсе не практиковались. Конечно, иногда имела место порка в качестве метода воспитания, «как и белых детей», но только за такие проступки, которых не следовало делать. Однако сам факт того, что дети хозяина наряду с «негрятями» получали трёпку за шалости, являлась в глазах чернокожей рабыни показателем справедливости. В-третьих, домашние рабы всегда могли сытно поесть. Этому фактору в условиях экономического кризиса многие из них придавали особое значение. Оглядываясь назад, они «припоминают дни рабства, как счастливые»: «Еды у нас было в изобилии. Готовила пожилая тетя Марта, и у нас всегда было вдоволь еды, как для белых, так и для цветных. В конце большой кухни накрывали длинный стол для негров». [п7]

Если рассматривать ностальгию невольников по объектам, ее можно разделить на такие виды, как тоска по дому, по прошлым событиям, по конкретным людям и т.д. Именно воспоминания детства привязывали их к конкретным фактам и людям минувшей эпохи. Это чувство коррелировалось с безопасностью, стабильностью и уютом, стимулируя желание вернуться к тем временам, когда жизнь казалась более предсказуемой и спокойной. Однако для бывших невольников это «золотое» время безвозвратно ушло, поэтому они с печалью его вспоминали, утверждая, что раньше все было значительно лучше. Надо добавить, что не везде все было так идеально - били, мучили, не кормили. ведь столб для побоев возвышался в центре плантаторской усадьбы, Другое дело, что накануне Гр. войны раб был слишком дорогим видом собственности, который надо было беречь и т.д.

Эпоха рабовладения сохранилась в памяти невольников субъективно и избирательно. Тексты повествований содержат слившиеся воедино обрывки прошлого, основанные на отдельных событиях. Отсюда становится понятным, почему представления о рабстве носят преимущественно фрагментарный характер, а устный рассказ о пережитом, соответствовавший конкретному ассоциированному образу, мог сильно отличаться от того, что происходило на самом деле.

Материалы интервью, формируя новые сравнительно-исторические подходы в исследовании массового сознания под влиянием антропологизации исторических знаний, дают уникальные возможности для реконструкции исторической эпохи рабовладения во всем ее многообразии, показывая систему ценностей разных групп людей. В сущности, речь идет об особом типе исторических источников, которые по форме можно отнести к новому направлению в исторической науке, известному как «устная» история.

Подводя итог, можно сказать, что коллекция интервью с бывшими невольниками требует дальнейшего осмысления отечественными американистами. Несмотря на ряд издер-

жек, воспоминания последних свидетелей бесчеловечного института обогащает наше представление о повседневной жизни рабов. Более того, собранные интервью могут стать основой для углубленного изучения самой эпохи рабовладения в период ее заката.

Список источников и литературы:

- 1) Мальков В. Л. Великий Рузвельт. «Лис в львиной шкуре». М.: Эксмо, 2018. С. 560.
- 2) Penkower M. N. The Federal Writers' Project : a study in Government patronage of the arts. Urbana : University of Illinois Press, 1977. P. 266.
- 3) Байбакова Л.В. Особенности восприятия бывшими невольниками своего социального статуса в эпоху рабовладения (по материалам коллекции их воспоминаний в библиотеке конгресса США) // Исторический журнал: научные исследования. – 2020. №4. С. 131-144. –Байбакова Л.В. Особенности восприятия бывшими невольниками своего социального статуса в эпоху рабовладения (по материалам коллекции их воспоминаний в библиотеке конгресса США). DOI: 10.7256/2454-0609.2020.4.33626 URL: https://nbpublis.h.com/library_read_article.php?id=33626)
- 4) Ефимов А. В. США: пути развития капитализма. М.: Наука, 1969. 695 с.
- 5) Stamp K. M. The Peculiar Institution: Slavery in the Ante-Bellum South // Vintage books. N. Y., 1989. – P. 321.
- 6) Federal Writers' Project: Slave Narrative Project. Vol. 2. Pt.1: Arkansas. Abbott-Byrd., 1938 // – Library of Congress. Manuscript Division [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.loc.gov/collections/slave-narratives-from-the-federal-writers-project-1936-to-1938/about-this-collection/> (дата обращения 26.02.2025)
- 7) Federal Writers' Project: Slave Narrative Project. Vol. 2. Pt.1: Arkansas. Abbott-Byrd., 1938 // – Library of Congress. Manuscript Division [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.loc.gov/collections/slave-narratives-from-the-federal-writers-project-1936-to-1938/about-this-collection/> (дата обращения 28.02.2025)